

Письма изъ Галиціи. ЛВОВЪ.

(Отъ нашего корреспондента).

Чтобы увидѣть Львовъ во всей его красотѣ, нужно идти на Замковую гору и подняться тамъ на вершину холма, насыпаннаго въ память учрежденія Уніи Отсюда Львовъ—какъ на ладони. И не только городъ со всѣми предѣльями, но и далеко, далеко во всѣ стороны видны безконечныя, зеленныя поля, холмы, а въ бѣнокъ даже снѣжныя вершины горъ. И все это огромное пространство—наше, русское!.. Такое снѣгоистіе разлито въ безконечной ширинѣ полей, въ красивомъ городѣ съ зелеными садами, шумъ котораго едва долетаетъ сюда, на вершину, что какой то странной и дикой кажется самая мысль о войнѣ. Даже когда спустишься внизъ, смѣшаешься съ оживленной, яркой толпой, прислушаешься къ ея разноязычному говору, встретишься въ сложную жизнь города, то и тогда немногое напоминаетъ о томъ, что ты въ чужой, недавно зановоанной странѣ! Больше полувека прошло съ тѣхъ норъ, какъ русскія войска вступили во Львовъ и за это время онъ сталъ воистинъ русскимъ городомъ. Не много у насъ найдется городовъ, которые могли бы сравниться съ нимъ по красотѣ. Сколько памятниковъ, сколько красивыхъ зданій самой разнообразной архитектуры. Театръ, напримѣръ представляетъ точную копию парижской оперы, и уменьшенномъ нѣсколько масштабѣ. Очень интересенъ промышленный музей, зданіе бывшаго наѣвѣстимчества, ратуша. Последняя по фасаду украшена фигурами изъ античной мифологіи. Нѣсколько въ сторонѣ, посреди большого бассейна, возвышается фигура Діаны съ двумя собаками, а вокругъ разбросано множество деревянныхъ будокъ рыночныхъ торговцевъ и торговекъ. Здѣсь—базаръ. Утромъ вся площадь покрыта галдящей, разношерстной толпой продавцевъ и покупателей.

Странно выгладитъ нѣсколько наклоненная впередъ, какъ бы прислушивающаяся къ чему то, фигура богини среди этого невозможно шумящаго моря безтолково движущихся яркихъ платковъ, цвѣтныхъ юбокъ, вышитыхъ рубахъ и свитковъ. Трудно ей будетъ найти здѣсь своего Яполита!

Изъ памятниковъ наиболѣе интересны:—Адаму Мицкевичу и Яну III-му Собесскому.

Последній изображенъ сидящимъ на конѣ, гордо указывая скипетромъ на востокъ. Оригинална также находящаяся не далеко отъ памятника Мицкевича бѣлая статуя Богоматери. Подъ ногами ея разбиты цвѣтныя и вокругъ всей фигуры идетъ дуга электрическихъ фонарей, эта по вечерамъ «Бѣлая дама» кажется окруженной сіяніемъ. Не лучшее украшеніе Львова это безспорно его прекрасныя сады. Въ особенности паркъ на замковой горѣ. Чудныя, тѣмныя аллеи, почти сплошь изъ липъ и каштановъ. Каштаны еще цвѣтутъ. Всѣ покрытыя столбиками бѣлыхъ цвѣтковъ, смотрящими вверхъ, она похожи издали на рождественскія ели, украшенныя только одними бѣлыми свѣчами. На улицахъ города сейчасъ жарко и пыльно, а здѣсь, такая прохлада, такой свѣжій и ароматный воздухъ! Идешь по аллеѣ и вдругъ съ одной стороны какъ бы разрывается зеленая завѣса и открывается дивный видъ на городъ, лежащій подъ ногами, на далекия милыя поля. Гора вся покрытая деревьями, круто обрывается, и колеблющіяся вершины липъ и каштановъ кажутся широкой зеленой рѣкой, саускающей до самой подошвы.

Утромъ, днемъ, вечеромъ, однимъ словомъ— всегда здѣсь можно встрѣтить гуляющихъ, ищущихъ уединенія вдвоемъ или просто уединенія.

Няньки катаютъ въ коляскахъ ребятъ, на скамейкахъ мѣстные гимназисты въ безобразныхъ кепи зубрятъ латинскія стихи. Встрѣчаются и наши «братцы», съ интересомъ все разсматривающіе, вступающіе въ разговоры съ панями, мѣня въ лексиконъ своимъ единственное польское слово: «проше». Слышится иногда «стальянка» и какой нибудь размякшій хохолъ жалостно вытягиваетъ: «Бѣжить зона край бе-

режковъ»., а то такъ кой какъ господа писаря и «нупсика» раздѣлываютъ...

Но вотъ и въ этотъ мирный садъ осторожно, съ публикой, заглядываютъ война. На полянкѣ учатъ солдатъ. Отчетливо раздаются слова команды, щелкаютъ ружейные затворы Тутъ же, въ сторонѣ, стоитъ сооруженіе. Въ верхней перекладнѣ грубо сколоченной деревянной рамы подвѣшено чучело человѣка одѣтаго въ австрийскую форму съ солдатской фуражкой на головѣ. Сдѣлано оно изъ тряпокъ и соломы и пучки ея торчатъ изъ спины и боковъ. На этомъ чучелѣ солдаты учатся работать штыкомъ.

Раздается команда и одинъ за другимъ вытаскиваются штыки въ солдому. При каждомъ ударѣ чучело невольно взмахиваетъ головой и безсильно повисаетъ, болтая ногами. Двѣ маленькія дѣвочки галичанки въ бѣлыхъ платьицахъ радостно смѣются и хлопаютъ рученками. Смѣются солдаты, смѣется ласковое весеннее солнце. Видно и самой войнѣ захотѣлось посмѣяться и она показала дѣтямъ смѣшную и безобидную шутку...

Но рѣдко улыбается многолюдная война. Чаще показывается она другое свое лице: молчаливое и величественное лице смерти. За чертой города расположено русское кладбище: «холомъ славы», гдѣ насыпаны братскія могилы. Какъ шеренги солдатъ вытянувшись по прямой линіи стоятъ ряды бѣлыхъ крестовъ. Почва здѣсь песчаная и каменистая. Бѣлый сухой песокъ, бѣлые кресты. Ни одного деревца, а на небольшомъ бѣломъ полѣ какъ бы перевесенномъ изъ южной пустыни. Могила большія акуратныя, по бокамъ обложены камнемъ. На крестахъ дощечки съ указаніемъ имени, фамиліи и дня смерти солдата, или просто написано карандашемъ: «неизвѣстный». Есть и большія могилы съ однимъ крестомъ и надписью: «10 человѣкъ изъ такой то части». Нѣсколько въ сторонѣ пехотевенныя солдаты магометане. Отдѣльное маленькое кладбище безъ крестовъ.

Кругомъ ни души, жарко печетъ солнце, мертвая тишина яркаго дня. Изъ за поворота дороги показываются сначала хоругви, вводятъ солдатъ, а за ними тѣлги, нагруженныя бѣлыми гробами. На каждомъ написанный номеръ. Вводятъ беретъ на караулъ, бьетъ барабанъ, отдавая последнюю воинскую честь, и одинъ за другимъ новые номера засыпаютъ сухимъ пескомъ.

Спускаешься съ «холма славы» и за поворотомъ дороги сейчасъ же открывается лѣсъ. Такой веселый, зеленый, тѣмный. Бѣлыя березки сразу даютъ впечатлѣніе настоящаго русскаго лѣса. Во всю заливаются птицы. Гулко кукуетъ кукушка. Все кругомъ измѣнилось какъ по волшебству и опять не хочется вѣрить, что есть война, смерть, и что только что видѣлъ ея бѣлое каменное лице. А. М.

Тайственные ВОИНЫ.

(«Вѣлоризы», вологодское преданіе*).

1. Галичскій князь Дмитрій Шемяка отправился въ походъ съ большимъ войскомъ. Это было около 1450 года, когда удаленный съ московскаго престола великій князь Василій Васильевичъ Темный сталъ восстанавливать свои права на великое княженіе.

Войско Шемяки уже приближалось къ Вологдѣ. Около Янгосора (нынѣ понадинская волость) было «красное» село боярина Ивана Гнѣвашева. Расположившись здѣсь на ночлегъ, Шемяка и его соратники стали требовать себѣ угощенія и всякаго добра подлѣ страхомъ жестокаго наказанія. Самаго боярина Ивана въ тотъ моментъ дома не было, а сынъ его, молодой бояринъ Алексѣй, овладѣвъ украдкой добраго коня, успѣлъ съ большой опасностью пробраться черезъ садъ въ зайнице, а потомъ въ большой лѣсъ—рамень и погналъ въ Вологду.

* «Вологод. Старина», Н. Степановскаго. «Историч. Лѣтоп.» 1914 г.

2. По узкой улицѣ на сѣв.-зап. окраинѣ города Вологды шли къ вечернѣ двѣ старушки. Былъ тихій зимній вечеръ. Вдругъ откуда-то взылась огромная стая вороновъ. Съ громкимъ крикомъ и шумомъ размѣстилась стая по деревяннымъ городскимъ стѣнамъ, башнямъ и высокимъ окружнымъ соснамъ, что растутъ за стѣнами на полянѣ.

— Не къ добру!—замѣтила одна старушка. Воронъ птица вѣщая; бѣду чуетъ. Я помню,—молоденькая была еще, въ Твери жила,—такъ тогда передъ боемъ вотъ сколько леталось вороныя чернаго...

— Откуда же теперь ждуть бѣды?—спросила другая. Давно ужъ у насъ не было войны, и живемъ, слава Богу, тихо, мирно...

— Ой, матушка, да нынѣ времена то вовсе не тихія; то татары, нехристи поганые то и свои вороги за все кровь проливаютъ; не у насъ хоть,—храни Господь нашъ городъ прелюбезный,—а видно, все до поры до времени.

Собирательное воронье, дѣйствительно, недаромъ валетѣло сюда. Старые опытыя вороны, свидѣтели многихъ войнъ, видя идущее черезъ вологодскіе лѣса войско, поняли, что будетъ пожива, и съ громкимъ карканьемъ полетѣли къ городу, а молодежь увязалась за ними; уму-разуму поучиться.

3. Занялся солнечный день. Къ обѣднѣ примчался Алексѣй Гнѣвашевъ въ Вологду и оповѣстилъ о нашествіи Шемяки. Послѣ полудня на городской площади, близъ собораго Воскресенскаго храма у Малаго Торжка (нынѣ близъ женск. мон., Воскресенская наб., 2 части), собралось много народу: бояре, посадскіе, торговые гости и простой народъ. На возвышеніи у паперти собора (нынѣ Воскресенская приход. церк.) появилась представительная фигура Федора Никитина. Онъ сказалъ:

— Люди вологодскіе!—къ намъ идетъ галичскій князь Дмитрій Юрьевичъ Шемяка съ великою ратью. Зачѣмъ онъ идетъ? А зачѣмъ, чтобы мы признали его великимъ княземъ и дали въ томъ клятву. А если бы оказались непокорные, тѣхъ онъ будетъ казнить. Попомните, отцы и братія, что безправно и обманно занялъ московскій столъ Шемяка... И держался онъ безправіемъ, жестокостью и хитростью... Своимъ способникамъ всяческія поблажки дѣлалъ, всякую неправду служилыхъ людей покрывалъ... Слыхали поди про шемякинъ судъ!

— Слыхали, слыхали! Какъ не слыхать!

— Вотъ каковъ Шемяка! Какой же ему отвѣтъ давать, какъ придетъ сюда? А такой отвѣтъ мы будемъ давать ему—скажемъ, какъ москвичи отцу его говорили: «не повибли мы галичскимъ князьямъ служить». Такъ ли, православные? — Такъ, такъ, бояринъ!.. Правильно говоришь, бояринъ!.. Не пойдѣмъ къ Шемякѣ!—дружно отвѣчала толпа.

— Однако, люди добрые, у насъ, вѣдь, и ратныхъ людей мало, и воеводы добраго нѣтъ, а рать Шемяки велика. Какъ будемъ бороться? Помощи хорошей ждуть не откуда. Помыслите-ка, ибо чѣмъ намъ оборониться? Одно намъ только и есть спасеніе—завориться въ городѣ и отсиживаться, пока помощь не придетъ. А помощь просить станемъ на Шуйскомъ городку (село Шуйское), да у тотмичей. Можетъ и съ Кубины придуть на выручку.

Предложеніе отсиживаться за стѣнами пришлось не по вкусу нѣкоторымъ молодцамъ, сильнымъ и храбрымъ, которые стремились въ бой кости поразмять.

— Биться будемъ!—грянула масса голосовъ.

— Я одинъ на медвѣдя хаживалъ!—кричитъ кто-то.

— А я дубиной варазъ пятерыхъ уложу!—вторяютъ первому.

— Негоже намъ за стѣнами хорониться!—дружно заявляла молодежь.

— Будетъ, будетъ вамъ, молодцы хорошие,—остановилъ бояричь. Ежели неманучая придетъ, всё будемъ биться! Будемъ служить великому князю Василию, тутъ больше праваго дѣла. А Шемякѣ, разбойнику и душегубу, не будемъ служить!

— Не будемъ, не будемъ!..

Примчавшіеся на площадь изъ развѣдки гонцы заявили, что Шемяка уже близко.

Толпа заволновалась. Поднялся крикъ и шумъ. Вышелъ къ народу высокий, сухой игумень Іона.

— Не падайте духомъ, православные! Богъ намъ прибѣжище и сила! Помогнемся Спасу Всемилостивому, да Пресвятой Богородицѣ, да святымъ угодникамъ. Наложимъ постъ на себя, снимемъ одежду цвѣтную, правдничную, надѣнемъ одежду смиренную, покаянную...

Послѣ молебна и крестнаго хода по укрѣпленіямъ, всё разошлось по домамъ.

4.

Раздались трубные звуки. То стража на башняхъ возвѣщала о появленіи непріятеля. Народъ бросился къ городскимъ воротамъ. Отвѣтилъ Шемякѣ отказомъ, вологжане затворились въ городѣ и ждали, что будетъ дальше. Въ городѣ былъ тайникъ—длинный подземный ходъ. Сюда стащили все, что у кого было наиболѣе цѣннаго.

Подъ утро одна монахиня—старца Успенскаго горнаго женскаго монастыря въ городѣ, строгая постница и усердная молитвенница, извѣстная своимъ благочестіемъ, повѣдала вологжанамъ, что въ «тонкомъ» снѣ она видѣла городскія стѣны колеблющимися и разрушающимися. Но вотъ выходитъ изъ Спасо-Прилуцкаго монастыря старецъ и идетъ къ городу. На встрѣчу ему вышли два мужа въ бѣлыхъ одеждахъ и о чемъ то разговаривали со старцемъ, называя его Дмитриемъ (въ мон. почитаютъ мощи основателя его—св. Дмитрія Прилуцкаго). Мужа несли на плечахъ большія толстыя жерди, почти бревна, которыми потомъ подперли городскія стѣны въ опасныхъ мѣстахъ и ушли вмѣстѣ со старцемъ.

На другой день натискъ осаждавшей рати былъ сильный и упорный. Трещали и колебались деревянныя стѣны города, мѣстами загорались.

Вдругъ осажденные увидѣли въ полѣ двухъ неизвѣстныхъ, которые вышли отъ того мѣста, гдѣ былъ «скудельный домъ» у Кайсарова ручья, близъ Введскской церкви (нынѣ не существуетъ).

Неизвѣстные были въ бѣлыхъ одеждахъ, вооружены мечами и палицами, а въ рукахъ имѣли тяжелыя большія дубины.

Смѣло шли они на врага. На воиновъ Шемяки напалъ страхъ; они боялись близко подойти къ витязямъ и лишь издали метали стрѣлы и копья, которыя, пролетали мимо или были отражаемы. Хотя нѣкоторые стрѣлы и вошались въ тѣла неустрашимыхъ бойцовъ, но они этого не замѣчали и секрушали, подобно древнимъ богатырямъ земли русской, своими дубинами по нѣсколько человекъ разомъ; сильными ударами они подбрасывали на воздухъ неуспѣвшихъ укрыться отъ этихъ смертельныхъ ударовъ.

Это выступленіе неизвѣстныхъ воиновъ произвело въ войскѣ Шемяки большое смѣтеніе, которымъ осаждаемые воспользовались. Вологжане высыпали изъ города съ мечами, луками, копьями, сѣкирами, палицами, рогатинами и дружнымъ натискомъ нанесли рѣшительный ударъ. Полки Шемяки не выдержали и въ страхъ пустились наутекъ. Шемяка ѣжалъ въ Галичъ.

Прогнавъ непріятеля, побѣдители разыскивали храбрыхъ воиновъ—бѣлоризцевъ, ко найти тогда не могли. Спустя нѣкоторое время нашли ихъ труномъ на полянѣ

подъ сосной, недалеко отъ городской стѣны, и тутъ же съ почестью похоронили.

5.

Прошло болѣе 4 1/2 вѣковъ со времени этой битвы, но память о бѣлоризцахъ сохранилась въ Вологдѣ и до сихъ дней. Поляна, гдѣ происходила битва, находится въ сѣв.-западномъ углу за городомъ въ одной отъ него верстѣ, идя отъ церкви преп. Герасима по Пятышевской улицѣ, (2 ч.). Здѣсь на небольшомъ холмикѣ находится часовня, построенная на мѣстѣ погребенія бѣлоризцевъ, взаимно сгорѣвшей дѣлѣ 20 назадъ. По древне-установленному обычаю, въ семикъ (на троицкой недѣлѣ) ежегодно совершается крестный ходъ къ часовнѣ.

Есть и письменное, очень древнее упоминаніе объ этомъ событіи; именно въ житіи преп. Дмитрія Прилуцкаго. Преданіе это сообщено и въ общей печатн: «Обвер. Вѣстн.» 1804 г. № 11, «Вѣстн. Евр.» 1813 г. № 13.

С. Коваль.

Такъ бы и другихъ.

Изъ Кіева телеграфируютъ, что вслѣдъ за реквизиціей сахара на двухъ заводахъ, цѣна на рафинадъ сразу упала въ 7 руб. до 5 руб. 65 коп. за пудъ.

Вотъ, оказывается, когда попало, дѣйствительно, по коню, а не по оглоблямъ. Почаще бы такъ.

Да не однихъ сахарозаводчиковъ, а и мясниковъ, кожевниковъ, угольщиковъ, и прочихъ всѣхъ торговцевъ, нынѣ созидающихъ свое благополучіе изъ пота и слезъ обывательскихъ.

А вѣдь и дѣла же дѣлаются.

Взять хотя бы тотъ же сахаръ.

Мало того, что цѣны на него въ Вологдѣ стоятъ на уровнѣ, способномъ удовлетворить аппетитъ акулы, такъ и тѣмъ, мало этого: ожидая дальнѣйшаго повышенія цѣны, г.г. лавочники продаютъ этотъ самый сахаръ на вѣсъ золота.

Вмѣсто мѣшка предлагают фунтикъ...

«Подвоза и тѣмъ, а запасы израсходованы»—твердятъ г.г. торговцы.

Между тѣмъ опредѣленно указываютъ лицъ, у которыхъ запасы сахара равняются чуть ли не 100 вагонамъ.

Лежатъ эти запасы за крѣпкой печатью одного крѣпкаго банка.

Возьмемъ, скажемъ, г. Рогачевъ и Коскодитъ въ банкъ, внесетъ деньги за одинъ вагончикъ и торгуетъ себѣ поти коньку.

Не портить цѣны.

А для утѣшенія обывателя рассказываетъ небыллицы въ лицахъ про желѣзныя дороги.

А обыватель покорно хлопаетъ глазами.

С. Раскольникъ.

По уѣздамъ.

ВОЛОГОДСКІЙ УѢЗДЪ.

Въ домшинскомъ районѣ.

Несмотря на то, что «весна» наступила уже давно, вслѣдствіе частыхъ заморозковъ, ростъ травы совершенно незамѣтенъ, даже въ низинахъ нѣтъ травы. Все это очень плохо отражается на тѣхъ крестьянскихъ хозяйствахъ, на иждивеніи коихъ имѣются племенные земскіе быки донскаго расадики. Такія крестьянскія хозяйства получаютъ отъ губернскаго земства на содержаніе быка по 10 руб. въ мѣсяцъ. Травы нѣтъ—нѣтъ подложнаго корма; нѣтъ почти и лѣныхъ кормовъ—овесъ имѣется только въ нестеровскомъ кредитномъ товариществѣ, но, во первыхъ, это нечистой матеріалъ, а во во вторыхъ, продается онъ по весьма дорогой цѣнѣ (2 р. 15 в. 1 пудъ) Между прочимъ, зимой, когда началась массовая ликвидація крестьянскаго снѣга, многие крестьяне, имѣвшіе у себя земскихъ быковъ, привели ихъ въ Демшинъ и просили земство взять ихъ и только экстренными мѣрами въ видѣ доставки кормовъ и т. п. удер-

жали быковъ въ крестьянскихъ хозяйствахъ. На дѣлѣ снова были попытки нѣкоторыхъ крестьянъ избавиться отъ тяжелой обязанности—схранять и пещись о земскомъ племенномъ скотѣ.

КАДНИКОВСКІЙ УѢЗДЪ

Пожары отъ молніи.

Въ началѣ мая во время грозы отъ удара молніи загорѣлся домъ въ деревнѣ Бурцево, который вскорѣ удался потушить.

Во время той же грозы въ уѣздѣ были еще два случая пожаровъ отъ молніи.

Такъ, въ деревнѣ Пудковѣ загорѣлся домъ, въ дер. Кизинѣ сильнымъ порывомъ вихря сорвало съ одного дома крышу, который въ то же время загорѣлся отъ удара молніи. Въ обоихъ случаяхъ пожары быстро были прекращены.

СПИСОКЪ

убитыхъ, раненыхъ и безъ вѣсти пропавшихъ нижнихъ чиновъ по вологодской губерніи.

Аруевъ Г. Н., подпрапорщикъ, сольвычегодскаго у. Раненъ 7 октября.

Бгородъ Е. М., младшій унтеръ-офицеръ, грязовецкаго у., дер. Перегола. Раненъ 7 октября.

Маневровъ П. Д., стрѣлокъ, гор. Вологды. Раненъ 7 октября.

Прошутинъ А., стрѣлокъ, кадниковскаго уѣзда. Раненъ 7 октября.

Кисловскій М., стрѣлокъ, тотемскаго уѣзда, иатовской вол., дер. Иваново. Раненъ 7 октября.

Гробовиковъ С. И., стрѣлокъ, грязовецкаго уѣзда, жерновской вол. Безъ вѣсти пропалъ 2 ноября.

Борисовъ П., стрѣлокъ, вельскаго у. Раненъ 15 октября.

Клокотъ С. С., стрѣлокъ, тотемскаго у., погорьловской вол., дер. Тетарева. Безъ вѣсти пропалъ 21 октября.

Чечневъ В. П., стрѣлокъ, грязовецкаго уѣзда, жерновской вол., дер. Кроково. Безъ вѣсти пропалъ 22 октября.

Тарарышкинъ И. Н., стрѣлокъ, кадниковскаго у., ивасинской вол. Убитъ 14 октября.

Кириловъ А., стрѣлокъ, вологодскаго у., нефедонской вол., дер. Рудино. Раненъ 12 октября.

Шестаковъ И., стрѣлокъ, сольвычегодскаго у., богословской вол., дер. Романки. Убитъ 12 окт.

Уваровъ В., стрѣлокъ, вологодскаго у., ст. Дикая, хрѣновской вол. Раненъ 12 октября.

Гордѣевъ О., стрѣлокъ, тотемскаго у., заборской вол., дер. Емельянова. Раненъ 13 октября.

Волоковъ Н., ефрейторъ, грязовецкаго у., раменской вол., дер. Большой Даръ. Убитъ 11 октября.

Ивановъ С., стрѣлокъ, вологодскаго у., дер. Пущенина. Раненъ 11 октября.

Саловъ Д. Ф., старшій унт.-офиц., вологодскаго уѣзда, борисовской вол., дер. Шубино. Раненъ 11 октября.

Быковъ Ф., стрѣлокъ, тотемскаго у., бирюковской вол., дер. Кушнево. Раненъ 11 октября.

Евлашинъ А., стрѣлокъ, кадниковскаго у., зубовской вол., дер. Грудинской. Раненъ 12 октября.

Цоповъ П. В., стрѣлокъ, никольскаго у. Раненъ 12 октября.

Егоровъ М. Н., старшій унтеръ-офицеръ, грязовецкаго уѣзда, дер. Чахлово. Раненъ 12 октября.

Батановъ А. А., младшій унтеръ-офицеръ, грязовецкаго уѣзда, с. Троицкаго. Раненъ 12 октября.

Чирковъ Н. М., ефрейторъ, грязовецкаго у., дер. Егуменово. Раненъ 12 октября.

Глибинъ П. Г., стрѣлокъ, грязовецкаго у., дер. Олесово. Убитъ 13 октября.

Вольшаковъ И. А., стрѣлокъ, грязовецкаго у., д. Кошолово. Раненъ 13 октября.

Мазневъ М. Р., стрѣлокъ, кадниковскаго у., верхнекальскаго вол., дер. Давытк. Раненъ 12 окт.

Ермолинскій В. Д., младшій унтеръ-офицеръ, тотемскаго у., бережнослободской вол. Контуженъ 12 октября.

Игнатовъ І. М., рядовой, устьемсольскаго уѣзда, ношувской вол. Раненъ 6 октября.

Сердитовъ И. Л., рядовой, устьемсольскаго у., ношувской вол. Раненъ 6 октября.

Костинъ В. В., рядовой, устьемсольскаго у., кайгородской вол. Раненъ 6 октября.

Шаланугинъ Н. Е., рядовой, тотемскаго уѣзда, шуйской вол. Раненъ 6 октября.

Комисаровъ Т. Я., рядовой, устьемсольскаго у., читаевской вол. Раненъ 3 октября.

Шучалкинъ І. А., рядовой, устьемсольскаго у., читаевской вол. Раненъ 3 октября.

Кусташевъ П. Я., рядовой, устьемсольскаго у., читаевской вол. Раненъ 5 октября.

Тарановъ Е. Я., рядовой, устьемсольскаго у., устькуломской вол. Раненъ 6 октября.

Сердитовъ М., рядовой, устьемсольскаго уѣзда, ношувской вол. Безъ вѣсти пропалъ 1 октября.

Сердитовъ А., рядовой, устьемсольскаго у., ношувской вол. Убитъ 7 октября.

Сердитовъ П., рядовой, устьемсольскаго у., ношувской вол. Убитъ 14 октября.

Смолевъ А., рядовой, устьемсольскаго у., ношувской вол. Убитъ 1 октября.

Трофимовъ И., рядовой, устьемсольскаго у., кетуаховской вол. Раненъ 4 октября.

Зуевъ Н. И., ефрейторъ, никольскаго у., подошновской вол. Раненъ 15 октября.

Шептеновъ В. В., стрѣлокъ, сольвычегодскаго у., шуйской вол., дер. Черн. Мана. Убитъ 28 окт.